Глава 26. Отныне я буду называть тебя Яояо.

Лицо Чжун Маньхуа мгновенно поникло.

– Она хочет войти в индустрию развлечений? – женщина выдавила эти слова сквозь стиснутые зубы.

– А? – Ин Лувэй на мгновение опешила. – Невестка, разве Сяо Цзин тебе не сказала?

Чжун Маньхуа глубоко вздохнула и холодно сказала:

– Пусть даже не мечтает об этом!

Какая дама из богатой семьи пойдёт работать в индустрию развлечений? Я могу смириться с тем, что она плохо учится и не умеет играть на пианино, но теперь она захотела стать актрисой? Что она делает целыми днями?

– Тогда, возможно, я неправильно её поняла, – Ин Лувэй слегка поджала губы. – Невестка, не сердись. Я просто спросила. На самом деле, с данными Сяо Цзин, она будет очень популярна.

Услышав это, Чжун Маньхуа разозлилась ещё больше:

– Лувэй, не все могут быть такими, как ты. Ты так долго её учила, но она до сих пор не может сыграть самую простую мелодию – «К Алисе»!

Ин Лувэй – известная пианистка в Китае. Может ли Ин Цзыцзин сравниться с ней?

– Я не очень хорошо умею учить, и напрасно потратила время Сяо Цзин, – Ин Лувэй сделала вид, что чувствует себя виноватой.

– Это потому что она плохо учится! – Чжун Маньхуа была в ярости: – Трёхлетнего ребёнка и то проще учить!

– Невестка, ты… – Ин Лувэй беспомощно замолчала. – Сяо Цзин дома? Мне нужно кое-что ей отдать.

Чжун Маньхуа все ещё была очень зла:

– Её здесь нет, так что ты можешь просто подняться и оставить в её комнате.

Ин Лувэй кивнула, и хотела подняться наверх, но сделав несколько шагов, остановилась:

– Невестка, старший брат не сказал, когда вернётся?

– Твой старший брат и племянник всё еще находятся в столице империи, – ответила Чжун Маньхуа. – До них дошла информация, что скоро приедет большая семья из Европы, поэтому хотят попробовать с ними встретиться. Они вернутся через несколько дней.

– Старший брат действительно потрясающий, – Ин Лувэй снова улыбнулась. – Племянник унаследовал таланты своего отца в ведении бизнеса.

Семья Ин – богатая семья с вековой историей, но на самом деле своего рассвета они добились только в руках старика Ина. Жаль, что несколько лет назад старик Ин умер. В противном случае, семья Ин могла бы превзойти семью Фу.

Когда разговор зашёл о Ин Тяньлу, на лице Чжун Маньхуа появилась улыбка:

– Тяньлу, этот ребёнок с самого детства был умным, мне не нужно беспокоиться о нём.

Ин Лувэй вздохнула:

– Если бы Сяо Цзин не пропала, она определённо была бы не хуже Тяньлу.

Чжун Маньхуа на мгновение перестала улыбаться.

Кроме меня и Ин Чжентина, главы семьи Ин, только Ин Лувэй знает правду. Мы скрываем это от старой госпожи Ин и Ин Тяньлу, не говоря уже о других богатых семьях. Нельзя допустить, чтобы кто-нибудь узнал, что все эти годы мы воспитывали не родную дочь, – Чжун Маньхуа была раздражена. В глубине души она задавалась вопросом, точно ли Ин Цзыцзин её биологический ребёнок. – Почему она не унаследовала ни одну из моих сильных сторон?

Ин Лувэй поднялась наверх. Она привычно подошла к комнате Ин Цзыцзин, достала ключ и открыла дверь. Обстановка в комнате очень простая. Сделанные из обычного дерева кровать, шкафы, компьютерный стол и книжные полки выглядят очень просто. Небрежно окинув взглядом вещи, и увидев, что половину одной из книжных полок занимают детские книги, губы Ин Лувэй растянулись в улыбке, а глаза наполнились презрением.

Я слишком много думала.

Ин Лувэй заправила волосы за уши и толкнула дверь. Больше её ничего не интересовало. Выйдя из комнаты, она почувствовала небольшой зуд на лице, и небрежно почесала. Сразу после этого появилось ощущение жжения. Женщина была застигнута врасплох. Дрожащей

рукой она достала телефон.

– Алло! Срочно, запиши меня на приём в Первую больницу…

В то же время.

Ярко освещённый город заполнен толпами людей и бесконечными звуками автомобилей.

В машине.

Фу Юньшэнь взглянул на красный сигнал светофора и повернул голову. Он увидел, что девушка, которая крепко спала, резко выпрямилась.

– Приснился кошмар?

– Нет, – с усталым выражением лица Ин Цзыцзин облокотилась на окно машины. – Вспомнила забавную вещь

В тот день, в дополнение к травам для лечения Вэнь Фэньмяня, я специально купила некоторые другие вещи. Вернувшись домой, я приготовила несколько новых ядов и оставила их в комнате. Жаль, что в обычной аптеке нельзя купить высококачественные ядовитые травы, поэтому как бы я ни старалась, токсичность не будет слишком высокой. Самое большее, в течение месяца по всему телу будет красная сыпь, но, если обратиться к врачу и попробовать это вылечить, последствия будут более серьёзными, кожа лица может покрыться гноем. Никто не сможет обезвредить приготовленный мною яд.

– Что? – красный свет сменился на зеленый, и Фу Юньшэнь нажал на газ: – Что ты вспомнила? Поделись с братом, чтобы и я был счастлив.

Девушка только что проснулась, её глаза феникса были водянистыми, а голос низким и холодным:

– Я преподала кое-кому урок, и теперь чувствую себя лучше.

Тонкие пальцы мужчины слегка постукивали по рулю, его глаза потемнели.

Я проверил семью Ин. Даже если они намеренно скрыли то, что произошло 16 лет назад, после тщательного расследования я всё равно смог узнать правду. Богатейшие семьи Шанхая заботятся только о своих интересах. Неудивительно, что они отказались от собственной

дочери.

Фу Юньшэнь достал кусочек шоколада и протянул его девушке. Ин Цзыцзин взяла его и разделила на две половинки. Мужчина опустил глаза и слегка усмехнулся.

Ребёнок очень внимателен.

Он задумчиво посмотрел на девушку, его губы скривились, и он громко сказал:

– Яояо?

Ин Цзыцзин его не расслышала:

– Что?

– Яояо, – Фу Юньшэнь повторил это снова, его глаза сузились, как будто он пытался ее подловить. – Разве это не твоё детское прозвище?

Он произнёс это соблазнительным, протяжным голосом, напоминающим шёпот между любовниками.

Ин Цзыцзин некоторое время молчала.

– Хм.

Прозвище Яояо мне дала не семья Ин, а Вэнь Фэньмянь. Он сказал, что у этого имени есть два значения. Одно из них – спокойный, яркий, тихий мир. Он надеялся, что всю свою жизнь я проживу в безопасности и комфорте. Другое – смерть. В округе Циншуй считается, что с плохим прозвищем будет легче сохранить жизнь.

– Что ж, хорошо, – Фу Юньшэнь выглядел растерянным. – Отныне я буду называть тебя Яояо, ты не возражаешь?

Ин Цзыцзин лениво зевнула:

– Я не возражаю.

За те годы, что я прожила в Очжоу, у меня было много имён. Для меня имя – это просто имя. За исключением некоторых, особо значимых.

Наконец эти двое добрались до ларька с шашлыком рядом с пешеходной улицей. Ночью, когда слишком много людей, нужно занять очередь. Ин Цзыцзин почувствовала мягкий и соблазнительный пряный аромат.

Я уже год живу в Шанхае, но пропустила много вкусной еды.

– Я собираюсь припарковать машину, – Фу Юньшэнь поднял руку и хотел дотронуться до её головы, но, в конце концов, не стал этого делать. – Иди, возьми номер очереди, не бегай вокруг.

Этот ларёк находился в переулке, довольно далеко от парковки.

Ин Цзыцзин кивнула. Взяв номер, она прислонилась к стене. Одну руку она сунула в карман, а другой достала телефон и вошла в «Weibo». После того как Ин Лувэй отметила её аккаунт в своём сообщении «Weibo», она его удалила и зарегистрировала новый.

Ин Цзыцзин взглянула на список горячих поисковых запросов и не нашла ничего интересного. Она уже собиралась закрыть приложение и немного поиграть в игру, но в этот момент колонка списка горячих поисков обновилась, и появилось сообщение «Weibo», поступившее от маркетингового аккаунта.

http://tl.rulate.ru/book/56599/2290529